

Глава 116. Акида.

«Кида», – Рей поднял руку в воздух и взмахнул один раз.

Приближающийся пернатый ответил коротким взмахом, который был полусердечным, но вынужденным. На первый взгляд, цвет волос мужчины был черным, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они также имеют блеск темно-синего цвета, как крылья Риаку. Халат Акиды с цветочным узором ничуть не умалял дерзкой походки и мужественной внешности мужчины. На его лице даже был постоянный взгляд мертвых глаз, который создавал впечатление, что он вечно раздражен жизнью.

«Рей, я слышал, ты нянчишься с целителем и его братом».

«Вроде того», – Рей не мог сказать Акиде, что именно его учат и нянчат братья. Это привело бы к новым вопросам, на которые он не смог бы ответить.

«Мы остановились в этом дерьмовом месте? Я видел притоны более высокого класса».

Акида оглядел помещение и прокомментировал. Хозяин постоялого двора начал потеть.

«У нас даже туалета нет», – добавил Сирина. Акида начал ему нравиться.

«Слышишь, хозяин? У целителя нет места, где можно поссать. Ты должен знать, что с целителями лучше не связываться, – полуприкрытые глаза Акиды уставились на Сирина, – найди ему место, где он сможет заниматься своими личными делами».

То, как это было сказано, не нуждалось в предупреждении. Акида и был этим предупреждением.

«Да, да, я немедленно распоряжусь о строительстве большой уборной. Строители уже идут прямо сейчас, пока мы разговариваем, господин».

Одежда бедного хозяина постоялого двора промокла от пота после тех усилий, которые он приложил по дороге сюда, следуя за птицей, чья походка была быстрее, чем у всех, кого он когда-либо встречал.

Верные его словам, трио строителей прибыло со своими инструментами. Акида не очень обрадовался нехватке рабочих.

Хозяин постоялого двора был умен. Он быстро все понял и еще быстрее начал действовать.

«Я вернусь в деревню и найму еще пятерых рабочих! Пожалуйста, ждите их прибытия».

Честно говоря, Рей подумал, что над хозяином постоялого двора просто издеваются.

«Кида, не хочешь перекусить?» – спросил он угрюмого пернатого.

«Что у тебя есть? – затем он подошел к Госану и осмотрел его ампутированную ногу. – Тч. Твоя жена до смерти волнуется за тебя. Отправь ей письмо».

Не дожидаясь ответа Госана, Акида пошел за миской горячей еды, которую протягивал ему Рей.

«Целитель, мы должны выехать, как только твоему брату станет лучше. Вылечи его

побыстрее».

Он сказал это так, словно это был предрешенный вывод, что Люсьен вылечится от того, чем он страдал.

«Ты довольно властный», – ответил Сирин.

Акида ел свою еду, не подавая вида, что услышал Сирина. По мнению алхимика, пернатый был груб, но надежен. Двое ножен, висевших у него на поясе, свидетельствовали об уникальном умении, которое Сирин мог бы оценить, если бы оно у него было. Наконец он мог оставить Люсьена и встретиться с Дайной для похода на вершину холма.

«Рей, я оставляю Люсьена на тебя», – сказал Сирин целителю, который вводил Госану очередную дозу антибиотиков.

«Целитель, Риaku поручил мне присматривать за тобой. Я иду туда, куда идешь ты».

«Я бы предпочел, чтобы ты остался с моим братом, – ответил Сирин, – я могу позаботиться о себе сам».

«Он прав, Кида. Сирин не совсем беспомощный целитель. Ты нужен Люсьену больше, чем Сирину».

Слова Госана подействовали, хотя Акида все еще молчал.

«Куда ты идешь и с кем?» – наконец спросил пернатый у Сирина.

«В дом на холме, вместе со жрицей по имени Дайна. Там находится больная девочка, которую мне нужно навестить».

Сирин указывал на северо-запад, пока объяснял.

Взгляд Акиды остановился на доме, на который указывал Сирин. Его трудно было не заметить.

«Предполагаемое время возвращения?»

«До наступления ночи».

«Ты умеешь пользоваться магией?»

«Да?»

«Если случится что-то плохое, подай сигнал».

Идея вполне осуществимая, поскольку дом был хорошо виден с того места, где они стояли.

Сирин задумался, не собирается ли Акида сидеть возле хижины и наблюдать за холмом, как полоумный. Он, по крайней мере, тщательно выполнял свою работу. Броский сигнал для властного пернатого, может быть, он смог бы поджечь холм. Но Сирин не ожидал ничего серьезного.

...

Через полчаса он вместе с Дайной снова поднимался на холм. Днем это место было более

приветливым. Подножия, вырезанные в крутом склоне, имели деревенское очарование. Сирин видел множество бабочек и других насекомых, парящих над крошечными полевыми цветами, которые расстилались по склону, словно красивый ковер.

«Я видела еще одного пернатого. Один из твоих?» - спросила Дайна алхимика.

Ни один из пернатых не принадлежал ему, но Сирин все равно кивнул.

«Это наш новый охранник».

«Странный.»

«Что ты имеешь в виду?» - спросил Сирин у жрицы.

«Я слышала, как он спрашивал у хозяина постоянного двора, есть ли в городе бордели. Любой бы подумал, что он ищет проститутку, верно? Но когда хозяин сказал ему, что их нет, пернатый выглядел скорее довольным, чем расстроенным этим открытием».

«Ты права, он странный».

«Смотри, она такая же»

Дайна и Сирин смотрели на статную девушку, сидящую на стуле в лучах солнечного света. Мать Ками, сидевшая рядом с ней, была воплощением страдания. Они сидели вместе, бок о бок, как застывшие глиняные куклы.

«Зачем ты снова пришла сюда, жрица?» - заговорила пожилая женщина. Она стояла на солнечном свете и держала бамбуковый поднос с голубыми лепестками.

«Мы хотим помочь Ками. Я знаю, что вы мне не верите, но я пришла с добрыми намерениями», - ответила Дайна.

Женщина повернулась спиной к Сирину и Дайне. Поставив круглый бамбуковый поднос на солнце, она начала перебирать лепестки.

«Ками начинает плакать, если мы не даем ей увидеть лес. Поэтому она сидит там и смотрит, как ее отец», - в голосе старухи слышалась жалость.

«Можно мне взглянуть на нее?» - спросил Сирин у женщины.

«Делай, что хочешь. Ками нужна настоящая жрица».

Дайна никак не отреагировала на слова старухи. Тем не менее, Сирин ободряюще похлопал ее по плечу, прежде чем подойти к неподвижному ребенку.

Первое, что Сирин заметил, - мокрое пятно мочи под детским стулом. Капли мочи все еще стекали по ножкам стула. Затем Сирин сгорбился, чтобы посмотреть на нее, но Ками не подавала никаких признаков того, что видит его. Ее глаза были тусклыми, в них не было ни искры жизни. Когда Сирин коснулся ее щеки, она была холодной, как будто он прикасался к кукле. Он приложил палец к ее запястью и обнаружил, что пульс у нее вялый. Сквозь тонкую кожу запястья Сирин не мог разглядеть цвет и признаки, указывающие на здоровую сосудистую систему.

Его палец просунулся прямо под носом ребенка и заметил неровное дыхание. Ками умирала.

Сирин не сомневался, что ее тело медленно разрушается.

«Когда она ела в последний раз?» – спросил Сирин у пожилой женщины.

«Сегодня утром. Мы кормили ее овощной кашей».

«Она отреагировала на ваши попытки покормить ее?»

Это было удивительно, учитывая симптомы ее умирающего тела.

Пожилая женщина повернулась и посмотрела на Ками своими влажными глазами.

«Она проглотила еду, если вы об этом спрашиваете».

Сирин внутренне размышлял о том, насколько разумно просить образец крови. Когда пациент дошел до такой степени, Сирин уже не мог его спасти. Было слишком поздно проводить тест, слишком поздно готовить лекарства, подходящие для ее болезни. И это еще не считая того, что здесь не хватало редких ингредиентов.

«Как долго отец Ками мучился от своей болезни?» – спросил он у бабушки. спросил он у бабушки.

«Он был одержим почти две недели, прежде чем призрак унес его дух».

На этот раз ответила мать Ками. Ее глаза были такими же безжизненными, как и у Ками, но в них не было той пустоты, которую демонстрировала ее дочь. Сирин осторожно взглянул на ее кровеносные сосуды, но ничего особенного не заметил. Если болезнь была заразной, то почему не заболели другие члены семьи? Или же болезнь протекает у разных людей по-разному?

Сирин отошел в сторону и посмотрел на лес. Он казался безобидным, и ничто не манило его оттуда. Он обернулся к Ками и на секунду увидел на ее лице намек на улыбку. Это было жутко. Тут же подул сильный порыв ветра, и в нос ему ударил густой аромат нескольких видов флоры. Сирин поморщился от головной боли, возникшей от такого сладкого запаха. Он никак не мог привыкнуть к жизни в таком месте, как долина цветов.

«Ты закончил?» – спросила Дайна у Сирина.

«Да.»

Его приглушенный ответ заставил Дайну озабоченно нахмуриться.

После этого дуэт вместе пошел вниз по склону.

«Ты можешь ей помочь?» – спросила она у Сирина.

«Нет. Я даже не знаю, от чего она страдает. Симптоматическое лечение бесполезно на этой стадии болезни».

«Значит, она умрет».

«Боюсь, прогноз плохой. Ками... я надеюсь, что она не будет страдать слишком долго, как ее отец».

Ясное безоблачное небо заливало долину солнечным светом. Веселое зрелище противоречило

странным событиям на вершине холма, и Сирин почувствовал, что застрял в иллюзии.

Он вспомнил, как улыбалась Ками.

«Дайна, насколько ты уверена, что она не одержима?»

«Так же, как я уверена, что проживу еще один день».

Уверенность, которой придерживаются все, кто не знает, когда смерть заберет их души. Ответ Дайны как нельзя лучше передавал ее отношение ко всей этой ситуации. Она никогда не ошибалась в отношении одержимости, но все когда-нибудь случается в первый раз.

<http://bllate.org/book/14251/1259565>